

Не обращая внимания на голос мужчины за спиной, Цзи Нуань сразу же вышла. Она подошла к лифту, нажала на кнопку и молча стояла в ожидании лифта.

Мо Цзиншэнь вышел, набросив на нее полотенце. "Ты вся мокрая. Прими душ. Не ходи вокруг".

Цзи Нуань стряхнула полотенце со спины и тихо сказала: "Нет, это твое место. Я не должна быть здесь".

Мужчина посмотрел на нее, которая выглядела так, словно все ее сердце было выдолблено, и на мгновение замолчал.

Как только дверь лифта открылась, Цзи Нуань сразу же вошла внутрь. Она забыла, где оставила свои туфли, когда торопливо помогала ему войти в дом. В любом случае, не имело никакого значения, была ли на ней обувь или нет. Поэтому она пошла босиком, не оглядываясь. Она нажала кнопку первого этажа, и дверь лифта медленно закрылась перед ее глазами.

Однако внезапно дверь лифта снова открылась. Он стоял за дверью с холодным взглядом, его рука лежала на кнопке за дверью. Как раз в тот момент, когда дверь уже должна была закрыться, он вошел.

Цзи Нуань стояла у стены лифта и безучастно смотрела на него. "Что тебе нужно?"

"Как ты можешь так уходить? Возвращайся со мной". Он оставался безучастным, но потянулся, чтобы взять ее за руку и вытащить из лифта.

Не будучи такой сильной, как он, Цзи Нуань не могла освободиться от него. Ее губы все еще болели.

Когда он снова открыл дверь и ввел ее в квартиру, она оглядела знакомую комнату и сказала спокойно и четко: "В конце концов, это твое место. Пока я здесь, ты обязательно уйдешь. Я не могу все время занимать твое место. Такая женщина, как я, которая больше не важна для тебя, должна иметь немного здравого смысла и вернуть его тебе".

Он проигнорировал ее слова и снова набросил на нее полотенце, его голос был холодным и немного резким. "Прими душ".

"Я приму душ, когда вернусь в сад Ю".

"Не заставляй меня повторять это снова".

Цзи Нуань стояла неподвижно. Ничто не было холоднее ее сердца.

"Или ты хочешь, чтобы я помог тебе принять душ?"

Услышав это, она приостановилась и схватилась за свою сумку. Через некоторое время она повернулась и вышла, не сказав больше ни слова.

Но не успела она выйти за дверь, как ее внезапно дернули за руку. Прежде чем она успела устоять на ногах, он втащил ее в ванную. Когда она уже собиралась оттолкнуть его, он поднял руку и взял ее за запястье. Не давая ей вырваться, он угрожающе сказал: "Я даю тебе последний шанс, прими душ сама, или я прямо сейчас порву твою одежду".

"Мо Цзиншэнь!" Ее голос был обиженным и хриплым.

Он остался невозмутимым и уже собирался порвать на ней одежду.

"Нет!" Цзи Нуань поспешно подняла руку, чтобы прижать одежду, и оттолкнула его локтем.

"Принять душ или нет?" Казалось, он давал последнее предупреждение.

Ей было очень холодно. За эти дни она немного простыла. После того, как ее только что ополоснули холодной водой, она замерзла изнутри. Зубы стучали от холода и страха, и только сейчас она поняла, что однажды она будет бояться Мо Цзиншэня.

Он был так груб, когда целовал ее, и если бы он действительно раздевал ее, или если бы что-то случилось здесь сегодня ночью, она подумала, смогла бы она выжить.

Даже когда он был нежен с ней, она долго не могла встать с постели после секса. Если бы он занялся с ней сексом в такой ситуации, она не могла представить, что бы с ней случилось.

"Я сама приму душ!" Она отжала свою одежду.

Он отступил назад, обошел пятна воды на полу и вышел из ванной, оставив лишь холодное слово. "Если ты не выйдешь через пятнадцать минут, я зайду".

Цзи Нуань посмотрела на его спину, затем на ванну рядом с ней.

Он заставил ее вернуться, чтобы принять горячую ванну, и дал ей всего пятнадцать минут?

Она повернулась, чтобы закрыть дверь в ванную, а затем стянула с себя липкую одежду. Поскольку у нее было всего пятнадцать минут на принятие ванны, у нее не было времени воспользоваться ванной.

Она просто взяла душевую лейку, которую Мо Цзиншэнь оставил в стороне, включила горячую воду и тщательно ополоснулась.

Она вымылась с головы до ног. Подумав, что прошло около пятнадцати минут, она выключила воду, надела халат и вышла.

В конце концов, она уже жила в Ao Lan International, поэтому у нее было много одежды в шкафу в спальне. Она уже собиралась зайти в спальню, чтобы переодеться, когда увидела, что Мо Цзиншэнь бросил на тумбочку две коробки с лекарствами. "Прими жаропонижающее перед сном. Даже если рана на ноге несерьезная, приложи к ней лекарство. Не стоит покрывать себя шрамами".

Она перевела взгляд на лекарства, которые он положил на крайний столик.

У нее был лишь легкий насморк и жар. Почувствовал ли он сейчас необычный жар?

Он так хорошо знал ее тело, что мог заметить малейшую разницу в ней, но сейчас она была совершенно незнакома ему, даже отчуждена от него.

Она промолчала, пошла в спальню переодеться, а когда закончила, его уже не было.

Цзи Нуань подумал, что его просто мучает совесть или он вновь обрел свое обычное терпение и мягкость, и велел ей принять ванну, поесть и принять лекарство.

Но оказалось, что вместо того, чтобы сопровождать ее, он просто ушел.

Квартира была такой большой, и каждая комната в ней казалась необыкновенно пустой и тихой. Она подошла к дивану и села. Затем она взяла коробочку с таблетками, открыла ее, достала таблетку и положила ее в рот.

Потом она увидела на диване лекарство, которое не было похоже на одно из тех, что были в аптечке, но казалось, что его только что купили. Она долго смотрела на него, прежде чем взять в руки.

Значит, Мо Цзиншэнь пошла покупать лекарства, потому что ее ноги поранило осколком стекла?

Она сузила глаза. Что он имел в виду, пытаясь оттолкнуть ее, но при этом контролируя ее дела?

Цзи Нуань положила лекарство. Мо Цзиншэнь пролежал всего несколько минут.

Потребовалось не менее двух минут, чтобы лифт спустился с 18-го этажа. Она замешкалась, встала, подошла к французскому окну, открыла его, снова вышла на балкон и посмотрела вниз.

Черный "Призрак" был припаркован, фары горели, что свидетельствовало о том, что мужчина сел в машину, но не уехал.

Цзи Нуань смотрела на машину внизу, стоя на балконе уже более десяти минут, но машина все не уезжала.

Боялся ли он, что она снова заберется на балкон?

Если она сейчас заберется на самое опасное место на балконе, поднимется ли он снова?

Цзи Нуань провела рукой по краю перил балкона и рассмеялась над этой постыдной и нелепой идеей.

Жизнь была так хороша, а мир огромен. Если в отношениях что-то пошло не так, найди способ решить эту проблему. Выход был всегда. Она просто не могла временно найти этот выход. Она не стала бы совершать самоубийство, что было глупо и трусливо.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081869>